

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Усова Германа Владимировича

«Конституционно-правовая защита интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах (сравнительно-правовое исследование)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право (Москва, 2015. – 201 с.).

Тема представленного диссертационного исследования, несомненно, является актуальной. Необходимость исследования конституционно-правовых вопросов защиты интеллектуальной собственности предопределяется соответствующими положениями Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 44, п. «о» ст. 71), а также особым значением проблемы баланса интересов носителей интеллектуальных прав и публичных ценностей, в том числе исходя из развития современных информационных технологий. При этом рассматриваемая тематика, как это часто представляется в отраслевой юридической науке, связана не только с проблемой гражданского законодательства, но носит межотраслевой и даже междисциплинарный характер, находясь на стыке с экономическими науками.

Следуя такой логике, работа выполнена на основе привлечения материала междисциплинарного характера, в том числе выводов административного права, гражданского права, иных отраслей. Автор удачно опирается на эти смежные юридические науки, что позволяет в разумных пределах выходить за рамки чисто конституционно-правового исследования вопросов защиты интеллектуальной собственности.

Диссертация выполнена на прочной методологической основе современной правовой науки с широким использованием диалектического

метода, конкретно-исторического подхода, а также иных общенаучных и специальных методов исследования.

Особого внимания заслуживает использование компаративных материалов в анализе конституционно-правовых вопросов защиты интеллектуальной собственности, что повышает степень научной новизны диссертации. Многие прежние научные разработки в рассматриваемой сфере оставляли без внимания данный аспект защиты интеллектуальной собственности. Представляется, что именно элементы метода сравнительного правоведения позволили автору лучше выявить общее и особенное в конституционном развитии феномена интеллектуальных прав, а в конечном счете выработать авторскую модель конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Несмотря на наличие конституционно-правовых исследований по вопросам интеллектуальной собственности (С. 10–11), автору удалось выделить те аспекты данной тематики, которые ранее не подвергались либо были недостаточно подвергнуты конституционно-правовому анализу. Это свидетельствует о научной новизне представленной работы. Автором впервые проведен сравнительно-правовой анализ конституционной защиты интеллектуальной собственности. Зарубежные доктринальные и законодательно-судебные источники, большинство из которых ранее не были переведены на русский язык, не только впервые вводятся в отечественный научный оборот, но и могут оказаться полезными в конституционной судебной практике.

Теоретические положения и выводы основываются на достаточной нормативно-правовой базе, включая конституционное законодательство и судебную практику России и ряда зарубежных стран.

В методологическом плане выверенной представляется общая логика исследования конституционно-правовых вопросов защиты интеллектуальной собственности. Соответственно структура диссертации, включающая две главы, отражает движение от общего (характеристика интеллектуальной

собственности в зарубежном и отечественном конституционализме) к частному (освещение основных элементов системы конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности).

Отмеченной выше логике исследования соответствует предварительное рассмотрение автором в **первой главе**, которая носит теоретико-методологический характер, вопросов конституционализации интеллектуальной собственности. В этой связи правильным представляется авторский вывод Г.В. Усова о том, что «необходимость обеспечения прав граждан, национальной безопасности, создания инновационной экономики ведут к децентрализации правового регулирования в сфере отношений интеллектуальной собственности и конституционализации правового института интеллектуальной собственности» (С. 15). Логичным является в рамках представленного диссертационного исследования анализ истории становления правового регулирования интеллектуальной собственности (С. 21–28).

Вполне оправданным представляется внимание диссертанта к анализу интеллектуальной собственности как объекта правового регулирования в Конституциях большинства зарубежных государств и международных актах. Справедливо констатируется, что «выбор интеллектуальной собственности в качестве объекта конституционного регулирования означает, что государство придает политико-юридическое значение этим отношениям» (С. 40).

Диссертант на основании анализа существующих в российской доктрине позиций о юридической природе конституционного права на интеллектуальную собственность выделил наиболее существенные свойства и функции, характерные для защиты этого права. Определенный интерес имеет авторская дефиниция субъективного конституционного права на интеллектуальную собственность (С. 16).

На основании рассмотрения доктринальных и законодательных подходов автор приходит к выводу о том, что «конституционное право на интеллектуальную собственность выполняет особую «социальную функцию,

которая заключается в обеспечении оптимального баланса между частными и публичными интересами, соизмерения критериев регулирования экономических отношений с категорией «общего блага», согласования с другими конституционными правами» (С. 17).

Автор высказывает достаточно весомые аргументы против неоднозначного подхода законодателя, фактически заменившего в гражданском праве понятие интеллектуальной собственности на концепцию интеллектуальных прав. Соискатель в этой связи солидарен с позицией тех ученых, которые полагают «неконструктивным противопоставление интеллектуальных прав и интеллектуальной собственности» (С. 75).

Авторской находкой является исследование современных моделей конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности. Подобный подход позволил более системно определить характер проблем и противоречий в рассматриваемой сфере, а равно сформулировать меры по совершенствованию механизмов защиты конституционного права на интеллектуальную собственность в современной России.

Оригинальностью подходов отличаются содержащиеся во **второй главе** диссертации положения о системе конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности. Интерес представляет авторский анализ конституционно-правовых способов защиты интеллектуальной собственности в России и за рубежом. На этом фоне заслуживает поддержки позиция автора, согласно которой решения Конституционного Суда РФ «представляют собой толкование гражданско-правовых норм через призму норм конституционного права и направлены на достижение главной цели в сфере интеллектуальной собственности – баланса между частным и публичным интересом» (С. 104).

Ряд из предлагаемых автором конституционно-правовых средств (С. 124) коррелируется с возможной дифференциацией конституционного судопроизводства в целом на основании того или иного способа защиты субъективного права. Хотя некоторые из таких способов, например,

конституционное толкование (С. 17), выходят за рамки собственно понятия конституционной защиты права на интеллектуальную собственность даже в широком смысле.

Перспективным следует считать исследование автором опыта государственной политики зарубежных стран и России в сфере защиты интеллектуальной собственности. Показателен в этом отношении вывод автора о том, что «успехов в защите прав интеллектуальной собственности добиваются те страны, где проводится последовательная на основе конституционных ценностей политика по гармонизации национального законодательства и международных конвенций, устанавливающих глобальные системы защиты интеллектуальной собственности» (С. 127). Отсюда достаточно удачными можно считать и ряд конкретных авторских рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования и правоприменения в сфере конституционно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

В целом работу отличает четкое формулирование выводов в каждом параграфе и в заключении. Соискатель активно высказывает собственную точку зрения, а многие авторские предложения носят творческий характер. Представленная диссертация и автореферат к ней позволяют судить о глубине исследования и обоснованности основных выводов работы.

Вместе с тем высокий научный уровень диссертационного исследования не исключает возможность обратить внимание на ряд дискуссионных и не вполне выверенных положений, которые требуют дополнительных авторских пояснений в процессе защиты.

Во-первых, защита интеллектуальной собственности безусловно находится на стыки гражданского, административного и иных отраслей законодательства. Автор диссертации активно поддерживает данный тезис. В этой связи наиболее остро возникает вопрос о разграничении конституционного и гражданско-правового регулирования в области интеллектуальной собственности. Каковы должны быть критерии такого

разграничения, например, применительно к диссертационным исследованиям по соответствующим научным специальностям? С точки зрения конституционной судебной практики можно ли полагать, что российский Основной закон дает ответы на все вопросы в сфере интеллектуальной собственности? Может ли Конституционный Суд РФ отказываться от разбирательства по вопросам защиты права на интеллектуальную собственность по причине того, что конкретный вопрос, подлежащий рассмотрению, является сугубо отраслевым по своей природе и не нашел отражения в Конституции РФ?

Во-вторых, автор сводит конституционно-правовое воздействие на интеллектуальную собственность к защите соответствующих субъективных прав, полагая что «установление правового режима объектов интеллектуальной собственности осуществляется прежде всего через определение содержания прав и обязанностей соответствующих субъектов, реализующихся в различных юридических процедурах» (С. 73). Одновременно автором обращается на «общемировую тенденцию перехода к конституционной модели инновационной экономики» (С.42). В этой связи можно отметить достаточно влиятельный в зарубежной правовой доктрине подход, подчеркивающий различие принципов, целей и основных прав в системе конституционных норм (Р. Дворкин, Р. Алекси). К сожалению, за рамками предмета настоящего диссертационного исследования остались вопросы отнесения интеллектуальной собственности к категориям базовых конституционных принципов или целей государства. Имеются ли основания для выделения среди основ конституционного строя нового принципа, связанного с интеллектуальной собственностью? Есть ли перспективы для конституционного закрепления или формулирования в конституционной судебной практике идеи инновационного государства или государства, основанного на экономике знаний?

В-третьих, возникает вопрос, связанный с особенностями используемого диссертантом сравнительно-правового метода. Автор не

оговаривает причины, по которым он широко анализирует конституционное законодательство и практику органов конституционного правосудия стран Латинской Америки (С. 78, 109 и др.). В чем состоят эти причины и какова релевантность соответствующего зарубежного материала для российского конституционного права? Кроме того, было бы интересно мнение автора о взаимозависимости господствующей во многих странах Латинской Америки социалистической идеологии с конституционно-правовым режимом интеллектуальной собственности. В целом же пояснения требует вопрос о том, влияет ли правовая идеология, господствующая в конкретном государстве (социал-демократическая или либерально-капиталистическая) или характерная для конкретного конституционного судьи, на режим конституционной защиты интеллектуальной собственности?

В-четвертых, по мнению оппонента недостаток имеет параграф 1 главы 2 диссертации «Модели конституционной защиты прав человека в мире». Фактически данный раздел содержит нерелевантный для избранной темы материал. В диссертационной работе не следовало анализировать материал, не касающийся прямо темы конституционной защиты интеллектуальной собственности. Исследование более общих вопросов, например, порядка защиты прав в наднациональных судебных органах, привело к фактическим ошибкам. Автор указывает на участие в рассмотрении жалобы наряду с Европейским Судом по правам человека еще и Комиссии (С. 90–91). Вместе с тем данный орган Совета Европы прекратил существование с принятием протокола № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 11 мая 1994 года (вступил в силу 1 ноября 1998 года).

В-пятых, недостатком работы можно считать чрезмерную компилятивность при рассмотрении точек зрения ученых (например, С. 67–73), что в свою очередь привело к снижению оценки в этой части работы как самостоятельного исследования. Автору следовало отказаться от дословного цитирования нескольких авторов в пользу группировки их мнения в 2-3 позиции с сохранением ссылок на их работы. Это позволило бы сократить

объем работы и повысить ее оригинальность.

В-шестых, автор нарушает правила оформления библиографических ссылок. В работе должны быть сделаны ссылки на все нормативные и иные правовые акты, включая конституции зарубежных государств и судебную практику. При первом цитировании по возможности следовало указать все реквизиты акт: наименование, разновидность акта, принявший субъект, дата, номер. Вместе с тем автор часто пренебрегает на указание не только этих реквизитов в тексте, но и не приводит официальный источник опубликования актов (С. 22, 30–31, 33 и др.). Возможно это связано с желанием автора сократить объем диссертации. Например, для цитирования конституций зарубежных государств следовало избрать какой-нибудь один печатных источник или электронный ресурс, оговорившись об этом при первом цитировании. В противном случае возможны сомнения в использовании правовых актов в актуальной редакции.

Отмеченные недостатки не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, представляющего собой актуальное, завершённое, самостоятельное и оригинальное изыскание. Ему присущи научная новизна и практическая значимость. Обращают на себя логика изложения материала и использование автором различных методов познания. Основные положения и выводы диссертации с достаточной полнотой отражены в публикациях диссертанта. Содержание автореферата диссертации адекватно отражают основные положения диссертационного исследования.

Учитывая вышеизложенное, диссертация и автореферат диссертации Усова Германа Владимировича полностью отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 30.07.2014) «О порядке присуждения ученых степеней». Ее автор достоин присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс;
муниципальное право.

Официальный оппонент:

доцент кафедры государственного

и административного права ФГБОУ ВО

«Санкт-Петербургский государственный университет»

кандидат юридических наук

А.В. Должиков

Полжилова А.В.



ФГБОУ ВО
«СПбГУ»
Юридический факультет
2016

Красная Е.П.